

Летом светает рано, и по небу Чжан Линь сразу понял, что ещё не было и шести утра. Их утренние занятия начинались в семь пятьдесят, и это время казалось слишком ранним. Даже если бы они вышли позавтракать перед школой, всё равно было бы слишком рано. А Ян Цин не обращал на него внимания, что вызывало у Чжан Линя лёгкое раздражение.

— Ещё так рано, может, вернёмся и вздремнем ещё пару минут? Не волнуйся, не опоздаем, я тебя разбужу!

— Пойдём в школу.

Наконец-то Ян Цин снизошёл до того, чтобы ответить ему, и Чжан Линь почувствовал, как внезапно исчезло всё напряжение, которое он испытывал. Ян Цин не любил общаться, это он знал, но ему нравилось разговаривать с ним, даже если тот не отвечал. В его глазах Ян Цин был не таким, как остальные дети в классе, и именно это необъяснимо притягивало его.

— Слишком рано, Ян Цин, сейчас на улице ничего нет, подождём немного? Потом я угощу тебя лапшой!

Ян Цин вернулся в комнату, чтобы переодеться в пижаму — это была его футболка, которая явно не соответствовала вкусу двадцатилетнего Ян Цина, поэтому он оставил её дома для сна. Ткань была хорошей, лёгкой и дышащей, что делало её идеальной для летней пижамы. Даже в такую жару он предпочитал надевать тонкие футболки с длинным рукавом, так как ему не нравилось, когда кожа оставалась открытой.

— Цин, мама обещает, что в следующий раз приедет к тебе, ладно? Братик заболел, мама не может уехать, а когда он выздоровеет, уже начнётся учеба. Цин, не молчи, ты же старший, уступи брату. На национальные праздники мы приедем к тебе. Хорошо, Цин?

Юноша сжал телефон в руке, его бледное лицо было лишено всякого цвета. Спустя долгую паузу он едва слышно ответил:

— Хорошо.

Сегодня погода была хорошей, солнце уже ярко светило, и на улице было много людей. Торговцы уже открыли свои лавки, и новый день начался. Ян Цин планировал просто купить соевое молоко на завтрак, но Чжан Линь настоял на том, чтобы пойти в лапшичную, и Ян Цин, не в силах сопротивляться, согласился.

В посёлке Сымин лапшичных было больше всего. Жители Сычуани любили острое и жирное, и аромат готовой лапши вызывал слюнки. Большая порция стоила всего 5 юаней, а в ней были ещё и кусочки тушеной говядины. В 12 лет Ян Цин мечтал об этой лапше каждый день. Он помнил, как в прошлой жизни, учась в средней школе, он жил в школе с понедельника по пятницу, а в пятницу вечером возвращался к бабушке и дедушке в деревню. На самом деле, он редко мог позволить себе эту лапшу, так как бабушка и дедушка, пережившие 60-е годы, привыкли экономить и не разрешали ему есть на улице, поэтому вкус этой лапши казался ему ещё более восхитительным.

Две порции лапши были готовы быстро. В заведении были и другие посетители, и у хозяина не было времени уделять им внимание. Он поставил лапшу на стол и тут же бросился обслуживать других клиентов. Аромат лапши был таким же, как в воспоминаниях, но красный суп вызвал у Ян Цина лёгкую тошноту. Он взял палочки и начал осторожно есть лапшу по одной ниточке, что вызвало удивление у Чжан Линя.

Жирная лапша не приносила удовольствия, и Ян Цин с трудом подавил чувство тошноты, после чего положил палочки на край миски, ожидая, пока Чжан Линь закончит.

— Ты больше не ешь?

— Ешь скорее.

Хотя было ещё рано, на улице уже было светло. На рынке женщины из деревень с корзинами на спинах уже заняли свои места, ожидая, когда жители посёлка начнут выбирать овощи. Они улыбались, стараясь продать свой товар. В деревнях люди ели свои овощи, но из-за привычки экономить и избытка урожая они часто не могли съесть всё сами, поэтому рано утром выходили продавать излишки. Некоторые, жившие далеко от рынка, даже не успевали позавтракать, выходя из дома до рассвета, чтобы занять место. В свободное от сельских работ время у них было достаточно времени, чтобы проводить его таким образом, зарабатывая немного денег.

Выйдя из лапшичной, Ян Цин увидел невысокую полную женщину. Видимо, кто-то уже купил у неё овощи, и она улыбалась. Женщина была смуглой, что говорило о многолетнем труде под солнцем, и её спина была согбена от тяжёлой работы. Увидев её, Ян Цин замер на месте, не решаясь подойти. Это была его бабушка.

Бабушка Ян Цина была традиционной китаянкой. В те времена считалось, что чем больше детей, тем лучше, и она была старшей в семье, где было ещё восемь братьев и одна сестра. Даже если бы семья была богатой, такое количество детей обеднило бы их, поэтому она рано вышла замуж за дедушку Ян Цина. Со стороны дедушка казался хорошим человеком, он пользовался уважением в их районе, но дома был жестоким. Бабушка любила критиковать, и между ними не было любви, поэтому её ранние годы были нелёгкими.

Вспомнив почти нетронутую миску лапши и то, как бабушка даже не могла позволить себе мороженое за 5 мао, Ян Цин почувствовал тяжесть на сердце. Неподалёку из пекарни поднимался пар от только что приготовленных булочек. Подумав, он попросил у Чжан Линя 5 юаней и купил четыре большие булочки. В посёлке была только одна пекарня, работавшая уже много лет. Хозяин был честным человеком, и булочки были полностью ручной работы. Две булочки стоили всего полтора юаня, а начинка была мясной.

— Оказывается, ты хотел булочки? Сказал бы раньше, лапша почти не тронута, жалко выбрасывать.

Ян Цин не ответил Чжан Линю. Он также взял соевое молоко, которое было ещё горячим, и сразу же направился к бабушке. Пожилая женщина, конечно, упрекнула его за траты, но не смогла удержаться от того, чтобы похвастаться перед окружающими.

Ян Цин был старшим среди своих братьев и сестёр, и в семье существовало предпочтение мальчиков, поэтому с самого рождения он был любимцем всей семьи, особенно бабушки. Однако спустя годы, когда его дяди и тётки поженились и у каждого родилось по двое детей, только у второго дяди был сын и дочь, и семья перестала отдавать предпочтение мальчикам. Теперь младшая сестра стала любимицей семьи.

— Бабушка, мне нужно на уроки, я пошёл!

Ян Цин редко улыбался, и когда он это делал, на его щеках появлялись ямочки. Это был первый раз, когда Чжан Линь, сидевший с ним за одной партой, увидел его улыбку. В сердце Чжан Линя что-то дрогнуло, но прежде чем он успел осознать это, Ян Цин уже ушёл, и он

поспешил за ним.

Чувства в юности всегда возникают внезапно, без видимой причины.

Ян Цин был погружен в свои мысли и не заметил, что сегодня Чжан Линь особенно внимательно слушал урок и делал записи. После занятий он поспешил к учителю, чтобы обсудить вопрос о проживании в общежитии. На самом деле, Ян Цин уже думал бросить учёбу, считая, что она бесполезна. Как и в прошлой жизни, 16 лет учебы — и что? Деньги потрачены, но сегодня, увидев бабушку, он заколебался. Пожилая женщина всегда гордилась им.

Чжан Линь толкнул Ян Цина, и тот понял, что снова провел урок в своих мыслях. Он не заметил, как Чжан Линь с гордостью протянул ему свои записи, и сразу направился в учительскую.

— Ян Цин, он мне очень нравится, но он всегда избегает меня и общается с другими. Что он хочет этим сказать? Что мне делать?

Мир детей всегда более чист, чем мир взрослых, даже если они сейчас в переходном возрасте и часто недовольны словами учителей и родителей, легко раздражаются и считают, что уже выросли. Они больше не хотят слушать бесконечные наставления и не желают быть под контролем, поэтому возникают конфликты. Ян Цин, находясь среди таких детей, не чувствовал усталости. Он приходил поздно и уходил рано, практически не оставляя о себе впечатления. Если бы не то, что он занял первое место на промежуточных экзаменах, учителя бы о нём забыли.

В средней школе Сымина набор учеников был не самым лучшим. В других посёлках была школа, объединяющая начальные и средние классы, и там процент поступления в университеты был высоким. Кроме лучшей школы в городе, Средней школы №2, Четвёртая школа считалась самой престижной. Родители с удовольствием отправляли туда своих детей, поэтому лучшие ученики из ближних и дальних районов поступали туда. В средней школе Сымина учились не самые успешные ученики. Ян Цин, будучи человеком, переродившимся в прошлом, обладал большим накопленным опытом и знаниями, чем обычные дети, и, просто просмотрев учебники, он не ожидал, что получит такой результат.

<http://bllate.org/book/16718/1536957>